

КЛЕТВОКІЯ

СВЯТОСЛАВЕННАЯ ВЪДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію безъ
пересылки три руб. сер., съ
пересылкою 3 р. 60 к. сер.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
1 и 16 чиселъ.

16-го Юня. № 12. 1876 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Государь Императоръ, въ 26-й день минувшаго апрѣля, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ синода о перемѣщеніи архіепископа ярославскаго *Димитрія* на волынскую архіерейскую кафедру.

— Государь Императоръ, въ 6-й день марта 1876 года, Высочайше соизволилъ на опредѣленіе членомъ грузино-имеретинской синодальной конторы протоіерея тифлисскаго кафедральнаго собора *Іоанна Басхарова* и на разрѣшеніе протоіерею новомиргородскаго собора, херсонской епархіи, *Стефану Патенкову* и священнику с. Толстыхъ, Данковскаго уѣзда, *Михаилу Куковскому*—принять и носить наперенные вѣсты съ упрашеніями, подносимые: первому—новомиргородскимъ городскимъ обществомъ, за 25-ти лѣтнюю усердную пастырскую службу при означенномъ соборѣ, а второму—прихожанами села Толстыхъ, за 35-ти лѣтнюю пастырскую службу.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 14—27 апрѣля 1876 года (№ 613), о порядкѣ выдачи приходо-расходныхъ книгъ для духовныхъ училищъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 17-го минувшаго марта, № 58, по вопросу о томъ, кѣмъ и какимъ порядкомъ должны быть выдаваемы приходо-расходныя книги духовнымъ училищамъ, т. е. семинарскими правленіями или же епархіальными преосвященными? Приказали: Въ виду того: а) что по силѣ статьи 26-й общаго уст. счетнаго (т. VIII, ч. II св. зак. изд. 1857 г.) все мѣста и лица получаютъ кассовыя или шнуровыя книги отъ непосредственнаго ихъ начальства, б) что духовныя училища, на основаніи главы II Высочайше утвержденнаго 14-го мая 1867 года устава, поставлены подъ главное и непосредственное завѣдываніе епархіальныхъ преосвященныхъ, Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ контроля при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣляетъ: отмѣнивъ постановленіе Синода 19-го октября 1855 года, по коему приходо-расходныя книги духовнымъ училищамъ выдавались отъ семинарскихъ правленій, постановить на будущее время слѣдующія правила: 1) приходо-расходныя шнуровыя книги смотрителямъ духовныхъ училищъ выдаются, по разосланнымъ въ 1866 году формамъ, отъ епархіальныхъ архіереевъ, за ихъ подписью, съ приложеніемъ къ шнурамъ ихъ печатей и за скрѣпкою секретарей консисторій; 2) статьи прихода вписываются въ книги по порядку поступленій, безъ раздѣленія ихъ по предметамъ назначенія, равно какъ и статьи расхода записываются по

порядку выдачь или отсылокъ, безъ раздѣленій на отдѣлы, и 3) независимо отъ веденія кассовыхъ шнуровыхъ книгъ, смотритель училища ведетъ въ теченіе года особые счета или вѣдомости по разосланнымъ въ томъ же 1866 году формамъ. Эти вѣдомости или вспомогательные счета должны заключать въ себѣ систематическую выборку приходовъ и расходовъ, что значительно облегчаетъ какъ наблюденіе за правильностію денежныхъ оборотовъ, такъ и составленіе экономическихъ отчетовъ по уставленной формѣ. О вышеизложенномъ, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія по духовно-учебному вѣдомству, сообщитъ установленнымъ порядкомъ.

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ (28-го апрѣля 1876 г., № 18) о своевременной припискѣ воспитанниковъ духовныхъ семинарій къ призывнымъ участкамъ. — Циркуляромъ министерства внутреннихъ дѣлъ, отъ 27-го ноября 1874 г., за № 117, на обязанность начальствъ духовныхъ семинарій возложено наблюденіе за своевременною припискою воспитанниковъ семинарій къ призывнымъ участкамъ по отбыванію воинской повинности и извѣщеніе подлежащихъ присутствій о выбытіи изъ семинаріи до окончаніи курса въ ней тѣхъ воспитанниковъ, которые для продолженія образованія получили отсрочку на поступленіе въ военную службу.

Между тѣмъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода нынѣ увѣдомилъ меня, что, на основаніи означеннаго циркуляра министерства внутреннихъ дѣлъ, присутствія по воинской повинности, бывъ своевременно извѣщены семинарскимъ начальствомъ о получившихъ отсрочку на поступленіе въ

военную службу для продолженія образованія въ семинаріи и затѣмъ, *выбывшихъ изъ семинаріи* воспитанникахъ, (постоянно обращаются къ семинарскому же начальству съ требованіемъ объявить таковымъ воспитанникамъ о доставленіи отъ начальства учебныхъ заведеній, въ которыя они поступили, свидѣтельствъ объ ихъ нахожденіи въ означенныхъ заведеніяхъ.

Начальства семинарій помянутыми требованіями присутствія по воинской повинности поставляются въ затруднительное положеніе, такъ какъ воспитанники, какъ выходящіе изъ семинаріи до окончанія курса, такъ равно и окончившіе курсъ ученія, при выбытіи изъ заведенія затрудняются дать семинарскому начальству свѣдѣнія о мѣстѣ будущаго ихъ нахожденія и родѣ службы и выходятъ изъ свѣдѣнія семинарскихъ начальствъ.

Согласно вышеизложенному циркуляру министерства внутреннихъ дѣлъ и самому существованію дѣла, семинарское начальство должно имѣть наблюденіе за выполненіемъ о воинской повинности только по отношенію къ воспитанникамъ еще обучающимся въ семинаріи, и извѣщать подлежащія присутствія по воинской повинности о выбытіи изъ семинаріи до окончанія курса въ ней тѣхъ воспитанниковъ, которые для продолженія образованія получили отсрочку на поступленіе въ военную службу; затѣмъ доставленіе всѣхъ свѣдѣній, необходимыхъ присутствіямъ по воинской повинности относительно выбывшихъ изъ семинаріи воспитанниковъ, не можетъ относиться къ обязанности семинарскаго начальства, а должно принадлежать тому начальству, въ свѣдѣніе котораго они поступаютъ; о поступленіи же въ свѣдѣніе оныхъ баждый изъ таковыхъ воспитанниковъ,

подлежащій отбыванію воинской повинности, долженъ самъ заявить подлежащему воинскому присутствію.

Поэтому, признавая означенныя требованія присутствій по воинской повинности неосновательными, такъ какъ каждый молодой человекъ по выходѣ изъ семинари обязанъ самъ заявить подлежащему присутствію по воинской повинности о поступленіи въ высшее учебное заведеніе, съ представленіемъ притомъ установленнаго свидѣтельства, я, согласно съ отзывомъ военнаго министра, покорнѣйше прошу ваше превосходительство поставить о настоящемъ моемъ разясненіи въ извѣстность присутствія по воинской повинности ввѣренной вамъ, милостивый государь, губерніи.

При этомъ имѣю честь присовокупить, что начальствамъ духовныхъ семинарій будетъ поставлено въ обязанность духовнымъ вѣдомствомъ, чтобы при выходѣ воспитанниковъ, пользующихся отсрочками до окончанія образованія, имъ разяснялось о томъ, что тотчасъ же по поступленіи въ высшее учебное заведеніе они должны немедленно заявить о семъ подлежащему присутствію по воинской повинности и въ извѣстности этого отбирались бы отъ нихъ подписки.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Указомъ святѣйшаго правительствующаго Синода, отъ 14-го апрѣля 1876 года за № 1150, преподано благословеніе Божіе, за пожертвованія и другія по духовному вѣдомству заслуги, съ выдачею установленной грамоты смотрителю кievскаго тюремнаго замка надворному совѣтнику Василію Розаліонъ-Сошальскому.

19-го февраля. Смотритель уманскаго духовнаго училища кандидатъ богословія Романъ Барилловичъ, рукополо-

женъ во священника въ Борисоглѣбской церкви кievскихъ арестанскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства.

14-го мая. Безмѣстный священникъ Александръ *Вогорскій*, опредѣленъ въ сквирскому градскому собору на священническую вакансію.

11-го мая—безмѣстный священникъ Митрофанъ *Волошкевичъ*, согласно прошенію, опредѣленъ въ село Шиндеровку бердичевского уѣзда.

19-го мая—Черкаскаго уѣзда села Сагуновки священникъ Левъ *Марчевскій*, согласно прошенію, перемѣщенъ въ село Вороное уманскаго уѣзда.

20-го мая—Липовецкаго уѣзда села Андрушовки, состоящій на половинной части прихода, священникъ Никандръ *Туранда*, согласно прошенію, перемѣщенъ въ село Великую Ростовку того уѣзда.

21-го мая—Липовецкаго уѣзда села Гордіяки священникъ Лаврентій *Яновскій*, согласно прошенію, перемѣщенъ въ село Толстую звенигородскаго уѣзда.

24-го марта.—Липовецкаго уѣзда церковнымъ старостамъ—крестьянамъ собственникамъ селеній: Сабаровки—Ивану *Лабунцу* и Франтовки—Димитрію *Шикеру* выданы похвальные листы за усердную ихъ службу.

Исключаются изъ списковъ умершіе:

25-го апрѣля—Звенигородскаго уѣзда села Толстой священникъ Тимоѳей *Кисилевскій*.

10-го мая—Звенигородскаго уѣзда 4-го округа благочинный священникъ села Поповки Константинъ *Вогорскій*.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го Іюня. № 12. 1876 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

РѢЧЬ,

сказанная въ Кіево-печерской лаврѣ, при погребеніи Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, митрополита кіевскаго и галицкаго, ректоромъ кіевской семинаріи, архимандритомъ Виталіемъ, 9 мая 1876 года.

Незабвенный нашъ архипастырь и отецъ!

За пять мѣсяцевъ назадъ, при прощаніи съ тобою, владыко святыи, намъ и на мысль не приходило, что болѣе уже не увидимъ твоего привѣтливаго взора, не услышимъ твоей ласковой бесѣды. Не смотря на маститую старость, ты былъ въ то время бодръ и крѣпокъ, такъ что подавалъ полную надежду на долгоденствіе; многотрудная непрерывная дѣятельность твоя по высшему управленію и твое неутомимое и зоркое вниманіе къ разнообразнымъ дѣламъ паствы еще болѣе укрѣпляли нашу надежду. Мы были увѣрены, что уже близко время твоего возвращенія къ намъ изъ далекой страны, и мы съ нетерпѣніемъ ожидали того дня, въ который радостно, какъ дѣти къ отцу, поспѣшимъ къ тебѣ на встрѣчу. Но среди этихъ ожиданій внезапно поразила насъ печальная

Осѣни же насъ всѣхъ въ послѣдній разъ духомъ твоего святительскаго благословенія, незабвенный архипастырь нашъ! Дай намъ утѣшеніе зрѣть и въ этихъ останкахъ твоихъ такой же залогъ присутствія съ нами твоего грѣбнаго духа, какимъ для Елисея была *милоть* Или и для Іоаса *стрѣла спасенія*, указанная умирающимъ Елисеемъ! Иди съ миромъ въ горнія обители Отца небснаго: да вселится въ нихъ съ лицами святыхъ праведная душа твоя! Пастыреначальникъ нашъ Господь Іисусъ Христосъ да вознаградить тебя за твои подвиги и труды, подъятыя тобою даже до смерти, преизобиліемъ Своей благодсти въ невечернемъ дни царствія своего, а отъ насъ тебѣ—благодарная память на всегда....

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ДЕНЬ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ.

Тысяча восемьсотъ сорокъ два года назадъ въ этотъ день на апостоловъ, когда они всѣ молились Богу въ одномъ домѣ во Іерусалимѣ, сошелъ Духъ Святый. Апостолы, по сошествіи на нихъ Св. Духа, мгновенно перемѣнились, сдѣлались совсѣмъ другими людьми:—до того времени непраотные и негнижные, они вдругъ стали говорить на разныхъ языкахъ; *и всѣ начаша глаголати иными языки* (Дѣян. 2, 4); дотолѣ не смѣлые и робкіе, апостолы, просвѣщенные Духомъ Святымъ, сдѣлались мужественными и стойкими до того, что своею могучею проповѣдію побѣдили и обратили во Христа почти всю тогдашнюю вселенную: *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ.*

Братъ христіане! мы тоже имѣемъ счастье быть вѣрующими во І. Христа и, также какъ и апостолы, послѣдователями его божественнаго ученія. Сходить ли когда и на насъ Духъ Святой и чѣмъ проявляетъ въ насъ благодать свою?

Иисусъ Христосъ вчера и днесъ, Той же и во вѣки. Ниспославши на апостоловъ Учителя Духа, который наставилъ ихъ на всяку истину, Спаситель и всѣхъ вѣрующихъ въ Него не оставляетъ свою помощь, при посредствѣ Того же Духа истины, который руководить и наставляетъ насъ въ добръ и святости во всю жизнь отъ рожденія до самой смерти. Каждый изъ насъ, послѣ рожденія тѣлеснаго, возродился въ таинствѣ крещенія, и изъ челоуѣка нечистаго и грѣховнаго сдѣлался чистымъ и невиннымъ и, тотчасъ же, въ таинствѣ миропомазанія, для продолженія и укрѣпленія въ сей чистой и святой жизни получили и благодать Св. Духа, видимымъ знакомъ которой служитъ помазаніе муромъ. И послѣ тотъ же Духъ Святой наставляетъ и утверждаетъ насъ въ доброй жизни и во все остальное время до самой смерти нашей, если мы съ своей стороны нашими грѣхами не воспрепятствуемъ пребыванію въ насъ Св. Духа. *Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. 3, 16).

Это присутствіе въ насъ Духа Божія можетъ видимо ощущать всякій изъ насъ, особенно въ то время, когда мы сдѣлали какое нибудь доброе и богоугодное дѣло; то у насъ тогда на душѣ легко, спокойно, совѣсть чиста и лице — это зеркало души, всегда открытое, свѣтлое, такъ какъ насъ ничто не омрачаетъ ни стыдъ, ни угрызеніе совѣсти, что бываетъ по содѣланіи нами чего нибудь худаго. Укрѣпленіе же и наставленіе насъ Св. Духомъ въ добръ мы можемъ

видѣть изъ того, что когда мы грѣшаемъ на что нибудь недоброе, то въ нашей душѣ происходитъ какъ бы борьба: одинъ голосъ говоритъ—дѣлай худое—это голосъ грѣха, или наважденіе діавола, а другой голосъ удерживаетъ насъ отъ зла—это голосъ нашей совѣсти—это внушеніе Самаго Духа Святаго. И благо тому человѣку, который всегда слѣдуетъ этому послѣднему внушенію! Въ чистой и святой душѣ такого вѣрующаго обитаетъ Сопровище благихъ, Источникъ благъ—Духъ Св. Напротивъ горе тому, кто, невнимая голосу своей совѣсти и вопреки ученію евангельскому, слѣдуетъ внушеніямъ грѣха. У такого человѣка на душѣ всегда не спокойно, тяжело, его мучить безпрестанно угрызеніе совѣсти, голосъ которой безсилны заставить умолкнуть все блага міра сего; самое выраженіе лица нечистаго совѣстію и порочнаго человѣка не естественное, лукавое, тревожное; глаза большею частію потуплены внизъ. Нагляднѣе—человѣка богобоязненнаго, честнаго, имѣющаго въ себѣ Духа Божіа можно сравнить съ плодородною нивою, которая послѣ обработки и благотворнаго дождя приноситъ обильный урожай, а упорный грѣшникъ подобенъ землѣ неводѣланной, на которую не падаетъ роса и не орошаетъ дождь, или полю каменистому, на которое, сколько бы ни шелъ дождь, отъ него все таки урожая нельзя ожидать. Порочный человѣкъ, раздѣдѣлаетъ что нибудь недоброе противъ своей совѣсти и вопреки закону Божію, а потомъ, мало по малу, такъ свыкается съ грѣховнымъ дѣломъ, что слушается одного только діавола, а голосъ совѣсти, чувство истины, добра и святости не производятъ въ немъ никакого дѣйствія, — словомъ послушный грѣху человѣкъ становится нераскааннымъ и неспособнымъ слушать внушеній Духа Святаго, и душа такого человѣка становится жилищемъ грѣха, а не храмомъ Свѣ

Духа. Да сохранить Господь и насъ и всякаго вбрующаго отъ такого состоянiя!

Постараемся же, благочестивые слушатели, содѣлаться достойнымъ жилищемъ Духа Святаго, а не обиталищемъ грѣха. Для сего *очистила себе отъ всякiя скверны плоти и духа* и будемъ жить по возможности свято и непорочно. Духъ Святой есть преимущественно Духъ истины; поэтому всякая ложь, всякій обманъ съ нашей стороны и въ жизни частной и на службѣ общественной, а особенно неисполненiе обѣта даннаго Богу при св. крещенiи можетъ удалить отъ насъ Духа Св. и навлечь на насъ гнѣвъ Божiй. А какъ великъ предъ Богомъ послѣднiй грѣхъ видно изъ одного случая, бывшаго еще при апостолахъ. Скоро послѣ сошествiя Св. Духа одинъ человекъ, по имени Ананiя, хотѣлъ утаить отъ апостоловъ часть своего имущества, которое онъ пожертвовалъ Богу. И что же? Едва онъ сказалъ свои лживыя слова апостоламъ, какъ упалъ мертвымъ. Такъ тяжко наказанъ Ананiя, хотѣвшiй въ лицѣ апостоловъ обмануть Самаго Бога!

Будемъ же страшиться и мы оскорбить ложью, подобно Ананiю, Духа Истины, а вмѣсто того станемъ усердно молиться и дома, а особенно будемъ чаще посѣщать храмъ Божiй, и тутъ, по примѣру св. апостоловъ, молившихся предъ сошествiемъ на нихъ Духа Св. въ горницѣ Иерусалимской, общею молитвою, какъ едиными устами, помолимся Господу, *да созиждетъ Онъ въ насъ сердце чисто и Духа Своего Святаго да не отыметъ отъ насъ* (Пс. 50). Помолимся нынѣ и Царю Небесному, Утѣшителю, Духу истины, *да придетъ и вселится Онъ Вселблгий въ сердцахъ нашихъ, очиститъ насъ отъ всякiя скверны и спасетъ души наши.* Аминь. (Изъ молитвы Св. Духу).

Свящ. Захарiя Терешкевичъ.

Правда о нашихъ церковно-приходскихъ школахъ.

Столько разъ ни случилось намъ читать въ современной свѣтской литературѣ о нашихъ церковно-приходскихъ школахъ, столько же почти разъ мы встрѣчали въ ней одни лишь на нихъ нападенія. Всѣ объ этомъ предметѣ разсужденія всегда почти сводились къ одному знаменателю: «школы церковныя въ большей части только номинальны, а если гдѣ они и есть, то малосодержательны, какъ по вѣшнему своему составу, такъ и по достоинству внутреннему». А чтобы, кажется, сказать при этомъ о нашихъ школахъ и слово правды, оцѣнить по достоинству и то, хотя бы малое, что въ нихъ дѣйствительно есть, да указать и на настоящія причины такого или другаго, хотя бы и неудовлетворительнаго ихъ состоянія?! Такъ нѣтъ же! У насъ почти всегда такъ: коли порицать, такъ ужъ порицать, а о доброй, лучшей сторонѣ дѣла — а ни слова! Будемъ безпристрастны. Взглянемъ на дѣло такъ, какъ оно есть!

Что школы церковныя не номинальны, объ этомъ долго распространяться не будемъ. Напраслину эту (помнится газ. «Гражд.») на духовенство блистательно опровергъ нашъ безпристрастный архипастырь, во время послѣднихъ своихъ ревизій, нарочно, чрезъ высшую власть, приглашавшій всѣ свѣтскіе провинціальныя чины для присутствія при испытаніяхъ, имъ въ сельскихъ школахъ произведенныхъ ¹⁾. Если же нѣкоторыя, и при томъ весьма немногія, школы по мѣстамъ гдѣ и прекращали свою дѣятельность, то это только на время, и то по весьма резоннымъ причинамъ,

¹⁾ Это ужъ какъ хотите, наглядный и убѣдительный всякихъ вѣдомостей и отчетовъ....

напр. за смертью или перемѣщеніемъ священника, и въ тоже время при неизбѣннѣ ему помощника, или за отдаленнымъ мѣстожителемъ наблюдающаго, за отыскиваніемъ или постройкой для нихъ новаго помѣщенія и т. п. А потому, если въ печати и говорилось гдѣ о закрытіи церковъ, школъ и не высказывалось при этомъ настоящихъ его причинъ, ни самаго продолженія; то правы ли послѣ этого г. г. обличители духовенства?!

Правда—количество обучаемого духовенствомъ сельскаго юношества погамѣсть въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ не соотвѣтствуетъ еще численности прихожанъ. Во многихъ приходдахъ число учащихся насчитывается лишь небольшими десятками, а въ малыхъ пожалуй—однимъ десяткомъ. Но помилосердствуйте, какъ вы хотите, чтобы то, что погрязло во тьмѣ умственнаго невѣжества цѣлые вѣка, вдругъ возникло, просвѣтлѣло и заблестало лучами просвѣщенія въ грандіозныхъ размѣрахъ въ какой-нибудь десяткъ лѣтъ? Добро и то, что есть,—лучше и разсвѣтъ, чѣмъ глубокая ночь, прежде чѣмъ не наступилъ еще ясный день. И Петръ Великій, при всемъ своемъ самодержавіи, при всей энергіи и желѣзной волѣ много-ли *сразу* (конечно сравнительно съ настоящимъ временемъ) сдѣлалъ въ дѣлѣ народнаго образованія? Много-ли нашелъ адептовъ науки въ сферахъ общества, даже ближайшаго къ своему престолу? И чего ему это даже не многое стоило, при всѣхъ его средствахъ и матеріальныхъ и моральныхъ? А вы отъ духовенства, предоставленнаго лишь самому себѣ и своему личному усердію, требуете въ дѣлѣ народнаго образованія ужъ просто чудесъ, не желая, скажемъ мимоходомъ, сами и перстомъ двинуть!.. Скажите по совѣсти: кто помогаетъ духовенству? Сельскія власти, какъ извѣстно, не имѣя

никакого побужденія свыше, весьма и весьма рѣдко заглядываютъ въ школу. Мировые посредники въ огромномъ своемъ большинствѣ (есть исключенія, но это — капля въ морѣ) — положительно и смотрѣть на нихъ не хотятъ. Невѣрующему во все это мы можемъ смѣло сказать: *приди и виждь* ¹⁾).

Однимъ словомъ: если бы не настойчивость духовенства, да особенно не поощреніе и внимательность ревизующаго школы архипастыря, то при небрежномъ отношеніи къ нимъ свѣтскихъ лицъ, до коихъ *sic videtur надлежитъ*, онѣ дѣйствительно не устояли бы доселѣ въ теченіи 15 лѣтъ. Итакъ — за все про все, — что ни есть добраго въ школахъ, честь и слава одному лишь духовенству, внявшему съ любовію призывному слову о народномъ образованіи народолюбиваго нашего Монарха, — духовенству, и во главѣ его, конечно, архипастырю! Теперь смѣло можемъ сказать — нѣтъ мѣстечка и даже села, гдѣ бы не было десятка — другаго грамотныхъ молодыхъ людей, нѣтъ даже деревни, слободы, гдѣ бы не нашлось ни одного грамотнаго человѣка, могущаго расписаться за неграмотныхъ, почитать надъ усопшимъ псалтырь, разобрать солдатское письмо и т. п. ²⁾).

¹⁾ Съ пишушимъ эти строки еще въ шестидесятыхъ годахъ былъ такой случай: понадеясь на свое знакомство съ мировымъ посредникомъ, его вполне русское происхожденіе, онъ осмѣялся однажды попросить у него содѣйствія къ лучшему устройству школы. И что же? покуривая папироску, мировой преспокойно сказалъ, «охота вамъ, О. Г., хлопотать объ этомъ! Вѣдь это дѣло любовное»!...

²⁾ Не говоримъ уже о томъ, что грамотѣ церковно-приходскихъ школъ ежегодно десятками научаютъ (хоть изустно) другихъ своихъ односельцевъ, какъ мужеска пола, такъ и женска, правильно и по книжному молиться Богу, такъ какъ и это въ дѣлѣ вѣры не малое пріобрѣтеніе.

Нападаютъ еще на односторонность образованія въ сельскихъ школахъ, отсталость въ самыхъ приемахъ обученія, и вообще якобы его несостоятельность. Что касается односторонности (церковнаго характера, кажется, должно понимать), то позвольте вамъ г. г. отвѣтить на это словами одного изъ достойнѣйшихъ сотрудниковъ «Вѣстника юго-зап. Россіи», издававшагося въ началѣ шестидесятыхъ годовъ въ Кіевѣ.

«Объемъ народнаго образованія можетъ быть опредѣленъ «полною грамотностію... умѣніемъ т. е. читать и понимать написанное на славянскомъ и общерусскомъ языкѣ, «правильно писать на этомъ послѣднемъ. Обучающійся въ сельской школѣ долженъ имѣть ясное понятіе о догматахъ «и практикѣ христіанской, объ обрядности и богослуженіи «православной церкви, знать краткую исторію церкви и «Россіи, изучить первыя дѣйствія ариметики, научиться «видать) на счетахъ...» Въ пользу только особеннаго «изученія простолюдномъ закону Божію сотрудникъ допускаетъ исключеніе, ибо, «простолудинъ нашъ» говорить сотрудникъ дальше «прежде всего и послѣ всего «человѣкъ христіанинъ. Онъ не юристъ, не воинъ, не «ученый, онъ человѣкъ христіанинъ. Религіозное напращеніе въ дѣлѣ народнаго образованія тѣмъ болѣе обязательно для учителей, что оно совпадаетъ съ наклонностями нашего народа. Онъ такъ сильно привязанъ къ церковности, такъ любитъ поучаться закону Господню, что «для того лишь и посылаетъ свое дитя въ школу, чтобы «оно могло прочесть домашнимъ молитвы по книжкѣ, «могло въ длинный зимній или осенній вечеръ почитать «нимъ что либо отъ божественнаго, потолковать съ ними «о жизни Спасителя, Его учениговъ, о жизни и чудесахъ «святыхъ Божіихъ, о святыхъ мѣстахъ и т. п. предме-

«такъ¹⁾... Если же здравая педагогика запрещаетъ насило-
 «вать склонности и влеченія учащихъ... то и не нужно
 «насилловать, при воспитаніи нашего народа, его религіозныя
 «наклонности, законныя, возвышенныя, необходимыя и благо-
 «творныя которыхъ нѣтъ наклонностей у человѣка». (Вѣстн.
 югов. и зап. Россіи 1863 г. кн. 8 отд. 4, стр. 125, 126 и
 127). Прибавлять къ этому что-нибудь отъ себя, мы не счи-
 таемъ нужнымъ, да въправду сказать, — и нечего. Скажемъ
 только, что это — сущая практическая истина. Пишущему
 это не разъ приходилось убѣждать своихъ прихожанъ въ
 пользѣ и такихъ вообще прикладныхъ знаній для ихъ уча-
 щихся дѣтей, каковы: изученіе первыхъ 4-хъ дѣйствій
 ариметики, — русской этимологіи и т. п. Изъ этого впро-
 чемъ не слѣдуетъ заключить, чтобы духовенство не обра-
 щало вниманія въ своихъ школахъ и на такъ назыв. свѣт-
 скіе учебные предметы. Есть церковныя школы, (и такихъ
 не мало) которыя въ успѣхахъ своихъ и по симъ предме-
 тамъ поспорятъ съ какими угодно городскими приход-

¹⁾ И поцѣть, добавимъ отъ себя, въ церкви на клиросѣ.
 Какое сердечное умиленіе, какой свящ. восторгъ производитъ на
 душу нашихъ поселянъ пѣніе (вонецно стройное) ихъ дѣтей и
 внуковъ на клиросѣ, — сомнѣвающихся въ этомъ посылаемъ для
 спроса къ нимъ самимъ. Мнѣ недавно представился случай убѣ-
 диться, что дѣти сами очень любятъ церковное пѣніе. Проходя къ
 своему огороду, я услышалъ въ одной хатѣ довольно мелодическое
 пѣніе церк. пѣсни «слава въ вышнихъ Богу». И что же узнаю?
 Это мой Демидъ (ученикъ церковно-приходской школы) такъ
 распѣваетъ. Что дѣлаешь, Демидъ? — спрашиваю я. «А пою
 своего Дементя (меньшаго въ люлькѣ брата) да співаю ему,
 щобъ скорій заснулъ». Картинка, какъ видите, домашней жизни
 простая, но въ религіозномъ смыслѣ не лишенная выраженія.

скими школами. Если же не всё онъ таковы, то дайте срокъ, господа! Не всякое же село и деревня находятся въ одинаковыхъ условіяхъ житейскаго благосостоянія. Нѣкоторыя изъ нихъ по тѣмъ или другимъ причинамъ (въ подробности о которыхъ мы входить не станемъ) еще доселѣ не совсѣмъ стряхнули съ себя прахъ прежней подневольной бѣдности. Не всякое, значить, село и деревня могутъ нанять порядочнаго учителя—помощника священнику по школѣ. А священникъ? скажете вы. Но что же, скажите ради Бога, сдѣлаетъ священникъ самъ, когда по выходѣ его изъ школы, помощникъ его, — какой-нибудь деревенскій грамотѣй, не съумѣетъ повторить съ учениками даже и готоваго, преподаннаго имъ? Тутъ много уснѣть нельзя самому старательному священнику. Но о послѣднемъ обстоятельствѣ и неудобствѣ скажемъ еще отчасти ниже.

Что касается самаго метода обученія первоначальной грамотѣ, то на этотъ счетъ должно замѣтить слѣдующее: и звуковые, и всякіе другіе новѣйшіе способы, облегчающіе трудъ и пожалуй сокращающіе время для учащихся, какъ извѣстно, требуютъ и гораздо усиленнѣйшаго труда отъ учителя. Тутъ уже учителю на все время уроковъ нельзя отступить отъ учениковъ почти ни шагу. Что всякій священникъ съумѣлъ бы справиться съ сими новѣйшими методами—объ этомъ и говорить лишнее. Но скажите по совѣсти, г.г., есть-ли физическая (моральная-то есть, а физическая часто не въ нашей власти)—есть-ли, говорю, физическая возможность священнику день-въ-день сидѣть—сиднемъ въ школѣ отъ утра до вечера, при его занятіяхъ по хозяйству, составляющему одно изъ необходимѣйшихъ средствъ къ его существованію и—приходу, весьма часто немалолюдному?.. Помощники же священника по школамъ,

если гдѣ они есть, не всегда оказываются на это способны. Что же прикажете дѣлать? Неужели, ради невозможности заняться обученіемъ дѣтей по новому методу, оставить и старый? Но это значило бы почти тоже, что если вѣтъ возможности обучать дитя русской исторіи, этимологіи, географіи, — значить не нужно уже учить его и русской грамотѣ. Новѣйшій методъ, скажете вы лучший, легчайшій? Такъ, — но, по нашему мнѣнію, если нельзя дойти до извѣстнаго мѣста — цѣли путешествія въ одинъ день, лучше дойти въ два, нежели совсѣмъ не дойти; да притомъ, насколько намъ извѣстно, благоразумные священники и въ семь случаѣ умѣютъ пособлять горю. Чтобы дѣти не скучали за выучиваніемъ азбуки, складовъ, священники разнообразить въ этомъ случаѣ ихъ занятія тѣмъ, что дѣти разомъ и учатъ азбуку, и пишутъ ее (сначала хотя и некрасиво, но не въ томъ дѣло, не все же сразу и дѣлается хорошо), дѣлая то и другое попеременно. Это для нихъ служить и способомъ основательнѣйшаго знакомства съ азбукой, и учебнымъ, такъ сказать, развлеченіемъ, и нисколько не затрудняетъ въ то же время и помощника священника по училищу, будь онъ простѣйшій грамотѣй. Само собой опять разумѣется, что мы говоримъ это о нѣкоторыхъ только школахъ, а не о всѣхъ. Есть школы, могущія похвалиться самыми методами обученія въ нихъ предъ судомъ даже и взыскательной современной педагогики. Это по большей части тѣ школы, гдѣ по лучшимъ средствамъ существуютъ и лучшіе помощники священнику.

Однимъ словомъ: доброе начало народнаго образованія между нашими поселянами, благодаря духовенству, исполняющему благія хотѣнія Отца-Освободителя о народѣ и внушенія, въ соотвѣтствіе къ тому, архипастырей, уже сдѣ-

лано; польза и необходимость грамотности нашимъ простымъ народомъ уже признана, хотя и послѣ не легкихъ усилій къ тому того же духовенства, и сѣмя христіанской науки брошенное, такимъ образомъ, рукою пастырей духовныхъ на почвѣ умственнаго развитія нашихъ меньшихъ братій, уже проторглось наружу и пустило ростки... Дай же Боже, чтобы оно при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ нашего простаго народа (т. е. при усиленіи его матеріальныхъ средствъ) и при лучшемъ добросовѣстномъ отношеніи къ нему другихъ классовъ общества, могущихъ вліять на него, возрасло, подобно упоминаемому въ Евангеліи *зерну горьчичному въ древо велие*. Всякій же священникъ, какъ пастырь своихъ словесныхъ овецъ, потрудившійся доселѣ въ дѣлѣ образованія ихъ, на сколько ставало у него силъ и было возможности, съ совершеннымъ спокойствіемъ совѣсти можетъ послѣ сего сказать о себѣ: «quid potui, feci, faciant meliora potentes»¹⁾).

Такой священникъ всегда будетъ въ семь случаевъ правъ не только предъ судомъ благоразумнаго со стороны наблюдателя, но что всего важнѣе и предъ судомъ *Того*, кто не забываетъ и малаго труда, подъятаго во имя Его и на душевную пользу ближнихъ: *раба благій и вѣрный, о малѣ быль еси вѣренъ, надѣ многими тя поставлю* (Мат. 25, 21). говоритъ нашъ небесный Учитель.

Священникъ *Григорій Шиманскій*.

¹⁾ Мы здѣсь разумѣемъ преемниковъ нашихъ по службѣ, — и они, разумѣется, могутъ сдѣлать больше нашего, если будутъ дѣйствовать, исполняя свой долгъ, при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, чѣмъ при какихъ, къ сожалѣнію, дѣйствовали доселѣ мы.

ШТУНДЫ И ШТУНДИЗМЪ.

О штундизмѣ уже было помѣщено нѣсколько статей на столбцахъ мѣстныхъ газетъ; но я, недавно возвратившись въ Кіевъ, желаю добавить нѣсколько словъ къ разъясненію этого дѣла потому, что знаю нѣсколько фактовъ объ этомъ дѣлѣ, бывъ въ мѣстахъ, гдѣ первоначально возникла эта секта:—кромѣ того я присутствовалъ при разборѣ ихъ дѣла въ судѣ, а впослѣдствіи познакомился съ нѣкоторыми штундистами и даже присутствовалъ во время ихъ молитвы или, если хотите, богослуженія.

Въ елисаветградскомъ сѣздѣ мировыхъ судей, въ февралѣ или мартѣ настоящаго года, разбиралось дѣло по обвиненію нѣсколькихъ десятковъ крестьянъ мужчинъ и женщинъ изъ секты штундовъ, обвиняемыхъ въ ослушаніи законнымъ распоряженіямъ полиціи, т.е. не разошедшихся по домамъ изъ сборища по ея требованію. Дѣло это было рѣшено мировымъ судьей, который оправдалъ крестьянъ и перенесено въ апелляціонномъ порядкѣ въ сѣздъ по жалобѣ полиціи, оставшейся недовольной этимъ рѣшеніемъ. Обвиненіе поддерживалъ уѣздный исправникъ.

Подсудимыхъ мужчинъ явилось до 20, если не больше; женщины не явились. Апелляція, довольно длинная, была написана весьма дѣльно и въ ней доказывалось исключительно то, что рѣшеніе мирового судіи неправильно потому, что всякія публичныя и частныя сборища для извѣстной цѣли запрещены закономъ, если онѣ не разрѣшены правительствомъ и, что ослушаніе требованіямъ полиціи разойтись влечетъ за собою наказаніе, предусмотрѣнное уложеніемъ о наказ. налаг. мир. суд. Апелляціонная жалоба не касалась религіознаго вопроса.

Предсѣдатель сѣзда, въ виду значительнаго числа обвиняемыхъ, предложилъ, не желаютъ-ли они избрать кого нибудь изъ себя въ качествѣ повѣреннаго, и на сцену выступилъ крестьянинъ, одѣтый въ длинный простой сюртугъ, и принялъ на себя защиту. На вопросъ предсѣдателя, признаеть-ли онъ виновными обвиняемыхъ? отвѣтили:

«Нѣтъ, не признаю. Мы ничего дурнаго не дѣлаемъ; — мы стараемся, чтобы между нами искоренилось пьянство и другіе пороки, мы по праздникамъ собираемся на общую молитву, ибо Спаситель сказалъ: «гдѣ изъ васъ трое соберутся вмѣстѣ во Имя Мое, и Я тамъ», мы читаемъ Евангеліе». Остановленный предсѣдателемъ, который еще замѣтилъ, что обвиненіе касается неповиновенія законнымъ распоряженіямъ полиціи и, что онъ долженъ защищать дѣло исключительно въ предѣлахъ обвиненія, онъ продолжалъ: «Мы не сопротивлялись, а не разошлись потому, что не кончили молитвы. Насъ называютъ штундами, не знаю почему; мы анабаптисты».

Послѣ заключенія товарища прокурора, судъ опредѣлилъ: приговоръ мирового судьи отмѣнить и подвергнуть штрафу лицъ мужескаго пола въ размѣрѣ 2 р. каждаго, а женщинъ по 1 руб.

Многіе-ли изъ присутствовавшихъ поняли значеніе слова анабаптисты, не знаю; было много толковъ объ этомъ дѣлѣ, изъ которыхъ я только могъ узнать то, что они подавали прошенія о признаніи ихъ секты, что своего старшину называютъ пресвитеромъ, что штундисты вредны и проч.

Названіе *анабаптисты* для меня было не ново, и это именно заставило меня познакомиться поближе съ сектантами; но какъ читатели, быть можетъ, не всѣ знаютъ историческое значеніе этой секты, то я позволю себѣ малень-

кое отступление, и скажу о прошлом анабаптистовъ въ предѣлахъ западнаго и юго-западнаго края, состоявшихъ въ то время во владѣніи Польши.

Анабаптисты, или аріане, возникли въ Польшѣ, преимущественно на Волыни, въ концѣ XV вѣка. Ихъ ученіе распространилось быстро, а толеранція относительно религиозныхъ вопросовъ, существовавшая въ этомъ государствѣ въ XVI столѣтіи, сдѣлала то, что въ числѣ аріанъ или анабаптистовъ были вельможи и сенаторы рѣчи посполитой. За симъ, съ введеніемъ іезуитовъ, противъ аріанъ возникли гоненія и они мало по малу исчезли, тѣснимые іезуитами, а подъ ихъ вліяніемъ правительственными властями.

Во время свободы вѣроисповѣданій въ Польшѣ, анабаптисты основали много училищъ и были хорошими гражданами ¹⁾. Ихъ ученіе не коснулось народной массы, ему послѣдовала исключительно шляхта и магнаты потому, что народъ въ Польшѣ, какъ это извѣстно, не имѣя гражданскихъ правъ, не могъ думать о религиозныхъ вопросахъ.

Названіе *аріанс* они получили отъ Арія, основателя секты, извѣстнаго въ исторіи реформатора. *Анабаптистами* (дважды крещенными) ихъ называли потому, что они не признавали крещенія младенцевъ и требовали крестить во второй разъ взрослыхъ. Что касается другихъ догматовъ этой секты, то польскіе историки передали намъ исключительно догадки, какъ кажется, потому, что аріане не разъясняли своего ученія печатно, а католики, подъ вліяніемъ цензуръ, имѣли отвращеніе отъ секты и относительно религиозныхъ вопросовъ не смѣли входить съ ними въ сообщеніе.

¹⁾ Dawna polska—Адріана Кражижановскаго.

Сдѣлавъ это маленькое отступленіе, по моему мнѣнію
необходимое, я обращаюсь къ описанію нашихъ анабапти-
стовъ, которыхъ буду называть штундами.

Штунды появились первоначально въ мѣстечкѣ Злинкѣ,
елисаветградскаго уѣзда, и появились не болѣе какъ лѣтъ
10—15 тому назадъ, — точно опредѣлить время ихъ появле-
нія трудно потому, что они, какъ каждая вновь возникаю-
щая секта, сохраняли втайнѣ свое ученіе, до тѣхъ поръ,
пока секта не распространилась и не окрѣпла. Штундизмъ,
въ настоящее время, распространяется быстро въ предѣлахъ
цѣлаго елисаветградскаго и александрійскаго уѣздовъ, а въ
последнее время, какъ извѣстно, появился и въ границахъ
нашей кievской губерніи.

Первымъ основателемъ секты былъ крестьянинъ (фами-
лію я забылъ), который, служа дворецкимъ, побѣжалъ съ
своимъ господиномъ за границу, гдѣ прожилъ долгое время,
и встрѣтившись съ сектантами, познакомился съ ихъ уче-
ніемъ и, возвратившись на родину, сталъ проповѣдывать
новое ученіе между крестьянами, гдѣ оно быстро распро-
странилось.

Мѣстечко Злинка, довольно обширное, прежде военное
поселеніе, было избрано весьма удачно для основанія новой
секты. Въ этомъ мѣстечкѣ, какъ и вообще во всѣхъ воен-
ныхъ поселеніяхъ елисаветградскаго уѣзда, какъ-то Глодо-
сахъ, Ново-украинѣ, Петроостровѣ, Пятой Ротѣ и т. д., на-
селеніе представляетъ смѣсь разнородныхъ національностей; —
тамъ вы найдете великоросовъ, малоросовъ, молдованъ, цы-
ганъ, поляковъ, нѣмцевъ, евреевъ; кромѣ того тамъ много
старообрядческихъ сектъ разныхъ наименованій. Въ Злинкѣ
же секты распространены болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ
и, насколько я могу догадываться, тамъ есть и скопцы.

Кромѣ того, въ нравственномъ отношеніи, Злинка весьма незавидное мѣсто: бонабрадство и воровство вообще тамъ развито сильнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ елисаветградскаго уѣзда—бываютъ и разбои и грабежи; слѣдовательно тамъ давно была подготовлена почва для распространенія новой секты.

Правительство наше, въ гуманномъ взглядѣ на дѣло, представило попеченіе о пасомыхъ ихъ пастырямъ и только въ послѣднее время приняло косвенныя мѣры противъ секты штундовъ, о которыхъ мы рассказали въ началѣ, описывая разборъ дѣла въ елисаветградскомъ сѣздѣ мировыхъ судей. Что же касается до дѣйствій нашихъ пастырей, то они дѣйствительно стараются увѣщевать штундовъ и даже бывшій архіепископъ одесскій и херсонскій принималъ дѣйтельное и личное въ этомъ дѣлѣ участіе, но все по напрасну; впрочемъ, къ этому вопросу мы возвратимся еще впоследствии.

Главное основаніе ученія штундовъ есть то, что имѣя въ рукахъ Евангеліе и дѣянія апостольскія и слѣдуя словамъ Спасителя, можно будто-бы отрицать всякую обрядность нашей церкви. До какой степени они изучили тексты св. писанія, приводитъ въ изумленіе, тѣмъ болѣе, что они люди малограмотные и по большей части крестьяне. Штундистъ всегда готовъ на диспутъ и не только мірянамъ, но и священникамъ спорить съ ними затруднительно; они засыпаютъ васъ текстами и умѣютъ ихъ сопоставить такъ, что по видимому они правы. Внутренній смыслъ Евангелія для нихъ не слишкомъ понятенъ, ихъ споры это—силлогизмы на силлогизмахъ, цитата на цитатѣ и всегда споръ съ образованнымъ человѣкомъ оканчивается тѣмъ, что оба остаются при своихъ убѣжденіяхъ. Какъ мало эти споры приносятъ пользы, мы знаемъ изъ исторіи, хотя бы изъ спо-

ровъ іезуитовъ съ православными за унію, не говоря уже о спорахъ приверженцевъ Гусса, лютеранъ и кальвинистовъ съ католиками;—но какъ проповѣдь штунда, держащаго въ рукахъ Евангеліе и указывающаго на тексты, дѣйствуетъ сильно на крестьянъ, объ этомъ, кажется, и говорить нечего; а каждый штундъ проповѣдникъ своей вѣры.

Мнѣ случилось въ Елисаветградѣ видѣть замѣчательный образецъ такой проповѣди. Розыскивая нужнаго мнѣ человѣка, я зашелъ въ чайный трактиръ, и увидѣлъ, что около одного стола собралось человѣкъ до двадцати, слушающихъ со вниманіемъ какого то господина, одѣтаго въ полушубокъ, покрытый сѣрымъ сукнемъ. Я изъ любопытства подошелъ. Проповѣдникъ въ полушубкѣ держалъ въ рукахъ открытое Евангеліе и говорилъ о значеніи поста (это было въ великій постъ), ссылаясь на тексты. Я пришелъ на то мѣсто проповѣди, когда онъ указалъ на тексты Евангелія: *«Также когда поститесь, не будите унылы, какъ лицемеры: ибо они принимаютъ на себя мрачныя лица, чтобы показаться людямъ постящимися. Истинно говорю вамъ, что они уже получаютъ награду свою. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое»* (Матѣ. Гл. 6 ст. 16, 17) и на другой: *«Не то что входитъ въ уста, оскверняетъ человека; но то, что выходитъ изъ устъ, оскверняетъ человека. Ещели не понимаете, что все, входящее въ уста, проходитъ въ чрево, и извергается вовнъ? А исходящее изъ устъ, изъ сердца исходитъ; сіе оскверняетъ человека»* (Матѣ. Гл. 15 ст. 11, 17, 18). А вѣдь видите, добавилъ проповѣдникъ, и вамъ говорю что говоритъ Евангеліе, а не люди— а священники что иное, если не люди?—чтожъ умнѣе Божіе слово или человѣческое? За симъ показалъ имъ другой текстъ:

«Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете царство небесное чловѣкамъ; ибо сами не входите и желающихъ войти не допускаете. Горе вамъ книжники и фарисеи, лицемеры, что подаете дома вдовъ, и ни показъ молитесь долго; за это примете тяжчайшее осужденіе» (Матѣ. Гл. 23 ст. 13, 14) и сдѣлалъ заключеніе, что это относится къ попамъ.

Какое впечатлѣніе произвела эта проповѣдь на слушателей, не знаю; но видно было смущеніе.

Инициативой проповѣди было то, что штундистъ, придши въ чайный трактиръ и приказавъ подать себѣ чаю, вынулъ изъ кармана кусокъ ветчины и хлѣбъ и открыто началъ загусывать, а когда начали его укорять за то, что онъ въ великій постъ кушаетъ скоромное, онъ отвѣтилъ имъ проповѣдью.

Подобныя сцены повторяются въ трактирахъ, въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ, иногда въ постоянныхъ дворахъ, на полевыхъ работахъ, на свадьбахъ, крестбинахъ, похоронахъ, на вечеринкахъ и во время бесѣдъ крестьянъ въ лѣтніе вечера на призвахъ хать.

Что же противъ такой пропаганды можетъ сдѣлать незначительное число нашего духовенства, не имѣющаго возможности по своему сану заходить тамъ, гдѣ заходятъ штундисты. Да и вообще бороться противъ сектантовъ нужно бороться не однимъ только путемъ увѣщанія..... Штундисты отрицаютъ крещеніе младенцевъ; но сознавая, что крещеніе есть актъ гражданскій, признающій за младенцемъ права законорожденнаго, они крестятъ своихъ дѣтей въ церкви; но имѣющихъ 30 лѣтъ отъ роду православныхъ, переходящихъ въ ихъ секту, вновь переkreщиваютъ въ рѣкѣ, на подобіе какъ крестилъ Іоаннъ Предтеча;

въ силу тѣхъже самыхъ соображеній, они и вѣнчаются въ церкви. Иконъ не признають и вошедши въ хату крестьянина — штундиста, по отсутствію иконъ, сей часъ можно видѣть, что здѣсь живетъ приверженецъ секты; — они не признають и постовъ. Ихъ богослуженіе, котораго, впрочемъ, они не скрываютъ, состоитъ въ слѣдующемъ: Въ болѣе обширной крестьянской хатѣ, становять по серединѣ столъ, покрываютъ его чистой скатертью, ставятъ посерединѣ распятіе, а по его бокамъ двѣ свѣчи. Тотъ, кто отправляетъ должность пресвитера одѣтый поверхъ обыкновеннаго платья, въ длинную черную мантию, садится съ одной стороны стола, а народъ на скамьяхъ размѣщается съ другой стороны. Начинается пѣніе псалмовъ. — По окончаніи пѣнія, пресвитерь читаетъ Евангеліе и объясняетъ его тексты, засимъ читаетъ апостола и тоже объясняетъ; послѣ чего беретъ чашу съ виномъ, пьетъ и подаетъ каждому понемногу напитокъ, но не сотворяетъ надъ чашей никакихъ молитвъ. Тѣмъ богослуженіе и оканчивается, (оно бываетъ только по воскресеньямъ и праздникамъ); штундисты чинно расходятся по домамъ и праздничный день проводятъ въ чтеніи священныхъ книгъ, для чего они собираются въ хаты болѣе грамотныхъ и свѣдущихъ. Служеніе ихъ имѣетъ много сходства съ служеніемъ кальвинистовъ, но отрицають они гораздо болѣе обрядности и даже догматовъ, чѣмъ кальвинисты. Вотъ вамъ ввратцѣ то, что знаю о штундистахъ, а знаю не по слухамъ, не смотря съ-издали, а что видѣлъ собственными глазами, что изучилъ собственнымъ умомъ; — но еще слово за мною.

Вредны-ли штундисты для общества и государства или нѣтъ?

Если смотрѣть на домашній бытъ штундистовъ, если сравнивать ихъ нравственность съ остальнымъ населеніемъ,

ихъ трезвость съ распространеннымъ повсюду пьянствомъ, ихъ стремленіе къ грамотности, которая для нихъ необходима въслѣдствіе принципа ихъ вѣры читать самому священное писаніе и слѣдовать евангельскому чтенію;—то разумѣется, они не вредны и приносятъ пользу странѣ въ экономическомъ отношеніи, ибо всѣмъ и каждому извѣстно, что пьянство есть главное зло, наносящее постоянный ущербъ экономическому благосостоянію нашей народной массы.

Въ ихъ религиозныхъ вѣрованіяхъ пока нѣтъ ни тѣни ни политической, ни соціальной тенденціи. Но не нужно забывать, что штундизмъ, пока, развивается въ низшемъ сословіи, но что его ученіе такого рода, что оно можетъ развиваться и въ высшихъ болѣе интеллектуально развитыхъ слояхъ общества, и наконецъ, что штундизмъ есть начало отрицательнаго направленія въ народной массѣ.

Если въ нашемъ народѣ, правда мало развитомъ въ религиозномъ отношеніи, но строго соблюдающемъ обряды и формы религіи, въ теченіе какихъ-нибудь 10 лѣтъ могло развиваться мнѣніе отрицающее иконы, постъ, священные обряды нашей церкви, то здѣсь есть надъ чѣмъ задуматься.....

Мы говоримъ, что до сихъ поръ въ штундизмѣ еще не видно никакой политической или соціальной идеи; но вѣдь эта секта еще въ младенчествѣ; кто знаетъ, не найдутся-ли люди умѣющіе удить рыбу въ мутной водѣ (а вѣдь такихъ у насъ найдется не мало), которые, на подготовленной почвѣ отрицанія, посеютъ сѣмя, которое со временемъ дастъ свои плоды.

Намъ могутъ возразить, что вѣдь и старообрядцы тоже отрицательнаго направленія; мы скажемъ, что между ними

и штундистами большая разница: старообрядцы фанатики и грубые фанатики, неспособные уловить даже смысл какого нибудь социального направления, да, впрочем их дѣсна спѣта еще въ стрѣлцкомъ бунтѣ; но штундизмъ это дѣло кажущагося прогресса, стремленіе штундистовъ къ образованію, направленное теперь исключительно къ религиознымъ цѣлямъ, легко можетъ пойти дальше и все таки въ отрицательномъ направленіи; не нужно и того забывать, что штундисты свои религиозныя книги получаютъ изъ заграницы ¹⁾. Мы не желаемъ распространяться дальше; что будетъ, покажетъ время; но въ настоящую минуту следовало бы подумать, что дѣлать, чтобы, не сражаясь съ вѣтриными мельницами, принять рациональныя мѣры къ предупрежденію зла или, по крайней мѣрѣ, къ принятію охранительныхъ мѣръ. По нашему крайнему разумѣнію, увѣщеванія духовенства, какъ мы это сказали уже выше, не принесутъ большой пользы; но одной изъ мѣръ противодѣйствія къ распространенію штундизма, по нашему мнѣнію, было бы прекращеніе въ селеніяхъ не говоря вымогательствъ за совершение требъ, которыя конечно бывають, хотя газетныя сообщенія о нихъ уже слишкомъ преувеличены, но и вообще прекращеніе розничной платы за требы. Другою мѣрою, быть можетъ болѣе важною, было бы развитіе народнаго образованія не на бумагѣ, а на дѣлѣ; а что это образованіе не вездѣ существуетъ на дѣлѣ, въ томъ могу васъ увѣрить; такъ напримѣръ въ мѣстечкѣ Глосссахъ елисаветградскаго уѣзда,

¹⁾ Нѣкоторымъ пришло въ голову усладиться искренностію убѣжденій штундистовъ. Но такіе же искреннія убѣжденія присущи и скопцамъ, и морельщикамъ, и хлыстамъ. Что касается до Евангелія, то нѣтъ ничего опаснѣе, какъ если неразвитый человекъ заберетъ себѣ въ голову толковать его, да еще свое толкованіе считать за внушеніе самаго Духа Божія. *Прим. Ред.*

гдѣ болѣе 3000 душъ народонаселенія, нѣтъ официальной школы, между тѣмъ какъ она навѣрно есть у штундистовъ. Это народное образование, при развивающемся антагонизмѣ народа съ духовенствомъ, непременно подчинить свѣтскому надзору, и не пожалѣть средствъ для его правильного развитія; избрать учителей извѣстныхъ своею нравственностію и непременно людей съ основательнымъ образованіемъ; — да-дальше, требовать чтобы законъ Божій въ этихъ школахъ преподавали сами священники, а не учили бы ему отставной какой нибудь пономарь или такой же канцелярскій служитель, приказывающіе зазубривать краткій катихизисъ, котораго смысла объяснить не умѣютъ.

Мы высказываемся, и быть можетъ черезъ чуръ смѣло, но изучивъ дѣло на мѣстѣ, мы не смѣемъ замолчать или сказать, что все обстоитъ благополучно.

У насъ есть много великихъ и малыхъ людей, много тружениковъ во всѣхъ отдѣлахъ администраціи и суда; но они всѣ группируются въ центрахъ, и въ глуши нѣтъ людей дѣла, а тамъ-то ихъ и нужно, тамъ-то начинается кипѣть новая жизнь. И она возникла сама силою теченія времени; направьте ее на хорошій путь и дѣло пойдетъ.

Наконецъ, мы предложили бы еще одну мѣру, а именно: такъ какъ штундизмъ проповѣдуется открыто, и въ этихъ проповѣдяхъ часто проглядываетъ сильное неуваженіе къ господствующей церкви, то, не преслѣдуя за вѣру, обратить болѣе строгое вниманіе на этихъ проповѣдниковъ.

Кажется, мы высказали все, но позволимъ себѣ еще добавить, что, не будучи ультра-консерваторами, а напротивъ, относясь съ полнымъ сочувствіемъ къ дѣлу истиннаго прогресса, мы всегда старались бороться противъ псевдо-прогрессивнаго направленія и относясь съ искренней

любовью къ народу желаемъ, чтобы его благосостояніе развивалось ровно и послѣдовательно въ предѣлахъ закона.

Я скажу прямо, я знаю теперь нашъ народъ лучше другихъ многихъ, а если эта статья возбудитъ возраженія, то я оставляю послѣднее слово за собою.

А. Горжачинскій.

С І О Н Ъ.

II.

Но здѣсь же, на горѣ могильной,
 Сошелъ, какъ огонь, и Духъ святой,
 Тотъ пламень тайный и всесильный,
 Животворящій и благой,
 Кѣмъ наша жизнь съ тѣхъ поръ до вѣка
 Ясна, обильна и тепла,
 Кто озаряетъ человѣка
 И умъ, и чувство, и дѣла.
 О, какъ блаженъ Имъ вдохновенный,
 Кто до могилы роковой
 Свой путь свершаетъ неизмѣнный,
 Дорогой трезвою, прямой!
 Ты слышишь-ли, большое сердце,
 Его присутствіе въ себѣ?
 Или съ упорствомъ, какъ въ безвѣрѣ,
 Относишь все слѣпой судьбѣ?
 А Онъ донинѣ пребываетъ,
 Носясь надъ бездной нашихъ золь,
 И бѣдный міръ возсозидаетъ,
 И на тебя-бы Онъ сошелъ.
 Мы отъ Него вдали быть можемъ,

А Онъ не можетъ быть далекъ;
 Онъ насъ даритъ богатствомъ Божьимъ,
 Что цѣлый миръ бы не излекъ.
 Пусть умъ заносчивый гордится,—
 Ты, сердце-сердце! не гаси
 Того огня, Кѣмъ все живится,
 Но умоляй: прійди, спаси!...
 Онъ цѣлый миръ Собой объемлетъ,
 Но сообщается сердцамъ,
 На сколько кто Его приѣмлетъ
 И путь даетъ Его лучамъ.
 Онъ дышетъ въ маломъ и великомъ,
 Гдѣ видитъ сердца чистоту,
 Онъ блещетъ искрой въ самомъ дикомъ,
 Сіяетъ въ преданномъ Христу.
 Онъ правитъ съ перваго-же шага,
 Все развивая и храня,
 Что человѣчеству во благо,
 На всѣхъ ступеняхъ бытія.
 Онъ приникаетъ къ колыбелямъ,
 Онъ проникаетъ въ глубь могилъ,
 И самый ходъ враждебныхъ силъ
 Ведетъ къ благимъ и мудрымъ цѣлямъ.
 Онъ—въ вѣрѣ пламенной, живой,
 Въ молитвѣ, къ Небу восходящей,
 Онъ—въ щедротѣ благотворящей,
 И въ нуждѣ честно-трудоной;
 Онъ въ благодѣтельной наукѣ
 И всѣхъ созданныхъ красоты—
 Въ изящномъ словѣ, стройномъ звукѣ
 И кисти, полной чистоты;

Онъ въ славѣ зиждущаго трона,
 Онъ въ тяжкомъ потѣ бѣдняка,
 Онъ въ строгой мудрости закона,
 Онъ въ играхъ дѣтскаго кружка;
 Онъ въ ясномъ взорѣ, теплой рѣчи,
 И тихихъ радостяхъ семьи,
 Онъ въ каждой нашей доброй встрѣчѣ,
 Въ обмѣнѣ искренней любви;
 Онъ въ сердцѣ матери молящей,
 Онъ въ послушаніи дѣтей,
 Онъ въ радости благодарящей,
 Онъ и въ терпѣніи скорбей,
 Онъ въ совершенствѣ непрестанномъ,
 Ояъ и въ раскаяннѣ живомъ,
 Онъ въ чувствѣ дружбы постоянномъ,
 Онъ въ примиреніи съ врагомъ;
 Онъ въ благѣ жизни нашей ясномъ
 И въ очистительной грозѣ,
 Онъ въ попеченнѣ о несчастномъ,
 Онъ и въ сочувственной слезѣ;
 Онъ движеть въ ходѣ безконечномъ
 Таланты избранныхъ мужей,
 Онъ дышетъ въ отлегиѣ сердечномъ
 На все прекрасное людей;
 Сердечный пылъ народныхъ клиговъ
 И пѣснь смиренная твоя—
 Все отъ Сіонскаго огня,
 Все даръ отъ пламенныхъ языковъ!
 И помогая вѣчно намъ,
 Въ молитвѣ немощнымъ созданьямъ,
 За насъ ходатайствуетъ Самъ

Неизреченнымъ воздыханьемъ. (Римл. 8. 26)

Онъ и у смертнаго одра

Дарить насъ вѣрой и слезами,

И наши добрыя дѣла

Сопровождаетъ вслѣдъ за нами.

Такъ, каждый свѣтлый въ жизни шагъ

И вся при смерти оборона

И вся надежда вѣчныхъ благъ—

Все возродилось отъ Сіона!

Привѣтъ Сіону! Стань на немъ,

Пѣвецъ, парящій въ лучшемъ мірѣ,

И самъ на царственномъ псалтырѣ

Воспой торжественный псаломъ!

А отъ меня, гора святая,

Порыву теплomu внемли,

И скорбь и радость мнѣ внушая,

Прими поклонъ мой до земли!

Иерусалимъ.

Октябрь 1873.

С. Пономаревъ.

**Еврейскій пріютъ и высокопреосвященный Арсе-
ній** (*письмо въ редакцію Ц. В.*). М. Г. Я желалъ бы огла-
сить въ редактируемомъ вами журналѣ одно обстоятельство
изъ высокопоучительной, по моему убѣжденію, жизни умер-
шаго митрополита кіевскаго Арсенія.

Лѣтъ десять тому назадъ, высокопреосвященный Арсе-
ній, извѣстясь отъ жены генералъ-лейтенанта Вѣры Але-
ксандровны Степановой о существованіи въ С.-Петербургѣ

пріюта для крещаемыхъ и крещенныхъ въ православную вѣру евреевъ обоого пола, находившагося въ моемъ завѣдываніи и содержимаго единственно на сборную сумму отъ нѣкоторыхъ частныхъ благотворителей (нынѣ умершихъ: Татьяны Борисовны Потемкиной, графа Александра Петровича Толстаго, княгини Екатерины Васильевны Васильчиковой и другихъ), пожелалъ лично видѣть меня, чтобы преподать мнѣ свое архипастырское благословеніе на дальнѣйшее продолженіе дѣла, къ которому я приставленъ, конечно, не безъ воли Божіей, по приглашенію Т. Б. Потемкиной. Приснопамятный святитель, когда я явился къ нему и объяснилъ цѣль учрежденія того пріюта, изволилъ отозваться, что «дѣло пріюта—дѣло Божіе», что подобныя заведенія весьма желательны и въ другихъ людныхъ городахъ, особенно въ Сѣверо-и Юго-Западномъ Краѣ. «Жатва многа», говорилъ онъ, «но дѣлателей мало. Много виноваты евреи, отвращающіе отъ себя своєю жизнію, но и христіане, холодно, съ недоувѣріемъ относясь къ крещенымъ евреямъ, не безвинны. Надобно знать, въ какой средѣ евреи воспитаны, какого закона были послѣдователи, при какихъ условіяхъ они вступаютъ въ лоно православной церкви. тогда мы, христіане, и будемъ къ тѣмъ евреямъ болѣе снисходительны». На прощаніи владыка чрезъ меня благословилъ пріютъ св. иконою Успенія Богоматери, обѣщаясь непременно посѣтить его на Пасхѣ.

Въ томъ году въ пріютѣ проживалъ іеромонахъ Веніаминъ, нынѣ благочинный исково-печерскаго монастыря, крещенный еврей, и онъ, съ другими 25 насельниками пріюта, крещеными и готовящимися ко крещенію евреями, отправляя ежедневно въ молельнѣ пріюта богослуженіе, крайне обрадованъ былъ истинно-дорогому, ожидаемому гостю. Пріютскіе евреи на

память изучили весь пасхальный канонъ, повторили другія церковныя пѣсни, выучили даже извѣстныя, употребляемыя въ нашей православной церкви, на греческомъ языкѣ, пѣсно-пѣнія для архіереевъ: τὸν δεσπότην χόρις φυλάττε. Εἰς πολλὰ ἔτη, Δέσποτα! Этими то пѣснями наши евреи, во главѣ съ іеромонахомъ Веніаминомъ, привѣтствовали входящаго въ пріютъ незабвеннаго-отца. Онъ былъ изумленъ и растроганъ. Преподавъ всѣмъ вообще и каждому въ частности благословеніе, высокопреосвященный вошелъ тотчасъ въ моленную, гдѣ о Веніаминомъ исключительно съ евреями отправленъ былъ пасхальный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія высокому посѣтителю, а далѣе и всѣмъ благодѣтелямъ пріюта. Милостивѣйшій архипастырь еще разъ благоволилъ подробно интересоваться о началѣ, судьбѣ, цѣляхъ и надеждахъ пріюта, и еще разъ повторилъ, что «дѣло Божіе не должно разрушиться», а преспѣвать въ мѣру возраста другихъ болѣе или менѣе подобныхъ заведеній, обласкалъ отечески каждого прирѣзаемаго, а намъ, радѣтелямъ о пресуспѣяніи пріюта, высказалъ не мало лестныхъ словъ. Послѣ пріютскаго чая, бесѣды продолжавшейся около двухъ часовъ, владыка изволилъ вручить мнѣ 60 рублей въ пользу пріюта, съ сожалѣніемъ, что мало взялъ съ собою денегъ. Но эта жертва высокопреосвященнаго не единственная. Въ сборной книгѣ пріюта имя его значится не разъ. Именемъ его эта книга и начинается. За этимъ именемъ въ первой ¹⁾ сборной книгѣ есть собственноручная, неоднократная запись приношеній въ пріютъ и нашего благоствѣйшаго с.-петербургскаго архипастыря, *особаго, преимущественнаго* благодѣтеля пріюта. Его представительству частный пріютъ обязанъ тѣмъ,

¹⁾ Сборныхъ книжекъ съ того времени было нѣсколько. Той

что поступилъ въ вѣдомство Императорскаго человѣколюбиваго общества въ 1870 году, сталъ подѣ покровительство Августѣйшихъ Дѣтей Государя Императора: сначала Великой Княжны Маріи Александровны, а съ отъездомъ Ея Высочества въ Англію—Брата сей Великой Княгини Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Сергѣя Александровича. Въ этомъ послѣднемъ дѣлѣ, какъ и въ дальнѣйшемъ устройствѣ судьбы пріюта, его высокопреосвященство, с. петербургскій митрополитъ Исидоръ, по настоящее время, имѣлъ самаго горячаго сотрудника и пособника, въ лицѣ тайнаго совѣтника Менандра Семеновича Сушинскаго. Съ 1873 года пріютъ имѣетъ уже свой домъ съ церковію, крещальнею, всякимъ хозяйствомъ, имѣетъ нѣкоторый основной капиталъ на содержаніе пріюта вообще и пріютскаго причта отдѣльно, состоитъ въ завѣдываніи комитета, считаетъ въ числѣ своихъ членовъ постоянныхъ около сотни жертвователей деньгами, вещами и трудами. Съ этого времени въ домѣ пріюта помѣщаются только дѣти евреевъ, до 40 человѣкъ, а взрослые получаютъ денежныя пособія на квартиру и другія нужды отъ пріюта, оказывающаго имъ и всякую иную помощь по возможности. Повторимъ приснопамятныя слова приснопамятнаго, въ Бозѣ почившаго архипастыря: «дѣло пріюта—дѣло Божіе, не должно разрушиться»!

Протоіерей Никандръ Брянцевъ, товарищъ попечителя пріюта для крещаемыхъ и крещенныхъ въ православную вѣру еврейскихъ дѣтей».

(Изъ Церк. Вѣст.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Богуславскомъ духовномъ училищѣ (кіевской епархіи) открылась смотрительская вакансія, для замѣщенія которой кандидата въ виду не имѣется. Желаящіе занять помянутую смотрительскую вакансію и удовлетворяющіе установленнымъ на сей случай требованіямъ училищнаго устава должны подать свои заявленія объ этомъ не позже 15 апрѣля на имя его высокопреосвященства, съ приложеніемъ къ онымъ формулярнаго списка или другаго документа удостовѣряющаго о званіи и правахъ.

Содержаніе: Рѣчь сказанная въ Кіево-печерской лаврѣ при погребеніи высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, митрополита кіевского и галицкаго, ректоромъ кіевской семинаріи зрхимандритомъ Виталиемъ, 9 мая 1876 года.—Поученіе въ день пятидесятницы.—Правда о нашихъ церковно-приходскихъ школахъ.—Штунды и штундизмъ.—Сіонъ (стихотвореніе).—Еврейскій пріютъ и высокопреосвященнѣйшій Арсеній.—Объявленіе.

Печатать дозволяется 12 Іюни 1876 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.

Типографія С. В. Кульженко, Мало-Житомирская ул. домъ № 83.